

УДК 130.2

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ЭТНОКУЛЬТУРА

Г.А. Абрашкевичус

В предлагаемой статье анализируется взаимосвязь в развитии информационного общества, процессов формирования глобальной культуры и этнокультуры. Делается акцент положительного влияния новых информационно-технических условий на адаптацию этнокультур в условиях глобализации.

Ключевые слова: информационное общество, этнокультура, глобальная культура.

Одной из важных характеристик современного общества является бурное развитие информационных, коммуникационных процессов и технологий, их активное внедрение в научную и духовно-культурную сферу, повседневную жизнь человека. Компьютеризация и информатизация общества не кратковременная кампания, а закономерный процесс развития цивилизации, которая переходит в качественно новую стадию своего развития. Появление компьютерно-символических миров и сетевых структур, «информационная революция» подтверждение этой закономерности. Явления и процессы информационного общества становятся предметом интереса учёных различных отраслей знаний, в том числе и культурологов. Они пытаются в рамках анализа перемен выстроить систему универсальных характеристик информационной реальности, её влияния на культуру. Возрастание роли информации и знаний, реализуемых через компьютерные технологии, напрямую влияет на социокультурные процессы, адаптацию этнокультур к новым условиям. Межкультурные коммуникации информационного общества способны обеспечить продуктивное взаимодействие этнокультур, влиять на этнические процессы, поэтому выбранная тема актуальна в рамках осмысления глобальных социокультурных явлений. В предлагаемой статье предпринимается попытка рассмотрения параметров влияния глобальных культурных факторов на взаимодействие социума и этнокультур, творящих «сетевой мир» и включенных в глобальные коммуникационно-информационные сети.

Гуманитарные вопросы освоения информации в культуре информационного общества, принципы информационного обмена, механизмы межкультурной коммуникации представлены в многочисленных моделях и аналитических обзорах ведущих философов. Интересны в этом направлении работы Ю.М. Лотмана, Ю. Хабермаса, Д. Бэлла [1], В.М. Межуева [8] и др. В рамках философского осмысления бытия человека и культуры в новом информационно-техническом мире сформировались две противоположные точки зрения на роль информации и способов её передачи. Одни учёные утверждают, что в современной цивилизации

наблюдается кризис человека и культуры. Наступление кризиса они связывают с особым характером «технократической» цивилизации, считая, что для её существования и развития определяющее значение имеют только техника и информация. Представители другой точки зрения, наоборот, полагают, что новые информационно-технические условия существования открывают перед человеком уникальные возможности для культурного и духовного роста, являются залогом преодоления культурного кризиса. Автор в своём исследовании придерживается точки зрения о положительном влиянии «информационной революции» на развитие этнокультуры при этом, не отрицая негативных факторов тотальной компьютеризации.

Обратимся к предыстории появления информационного общества и анализу его влияния на этнокультуру. Понятие «информационное общество» было введено в научный оборот в начале 1960-х годов, его ввели – Ф. Махлуп в США, и фактически одновременно с ним, Т. Умсао – в Японии. Сам термин «информационное общество» в научную среду предположительно был введен Ю. Хаяши, профессором Токийского технологического института. Первоначально он использовался только при анализе технологических компьютерных процессов. Внимание учёных к формированию нового типа общества и культуры пришло позже, но нарастало с каждым десятилетием. Д. Белл в своей, ставшей классической работе «Грядущее постиндустриальное общество»[2], исследуя социальные рамки информационного общества, приходит к выводу, что «в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях». Уже тогда он предсказывал превращение индустриального общества в информационное. Позже концепция информационного общества была развита такими известными авторами, как М. Порат, Т. Стоуньер, Р. Катц и др. [3]. Определённым этапом в социально-философском исследовании структуры и продуктов информационного общества стали работы М. Кастельса [4]. Разрабатывая свое понимание информации как ресурса, наиболее легкого для проникновения через границы времени и пространства, он формирует теоретический фундамент для последующей концептуализации функционального потенциала сетевых структур и технологий.

Современная литература, посвященная изучению проблем информационного общества обширна и разнопланова: информационные технологии, виртуальность, виртуализация культуры, функционирование виртуальных форм коммуникационного взаимодействия и многие другие аспекты анализируют учёные различных дисциплин. Начало фундаментальным научным публикациям было положено в середине XX века работами таких исследователей, как Э. Тоффлер, Дж. К. Гелбрейт, П. Друкер, которые впервые напрямую связали новый тип общества с понятиями «информация» и «информационные технологии». Ведущий американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер в своей работе «Третья волна»[5] выявил социально-экономические тенденции, сопровождающие развитие информационных технологий. Основную мысль об этом процессе он выразил метафорично: формирование мира происходит посредством трех волн технологических инноваций, подобных

высокому приливу, остановить который невозможно. Надвигающаяся «третья волна» – информационная революция, она принесет с собой новый «замечательный» (по мнению Э.Тоффлера) образ жизни. Им, в частности, было указано на повышение интерактивности средств массовой информации за счет внедрения новых сетевых средств компьютерных технологий, определена их роль в формировании информационного общества.

В восьмидесятые годы XX века факт возникновения информационного общества в развитых странах Запада и Японии уже констатировали как реальность большинство учёных, например, – американский ученый М. Дж. Мартин и японский социолог Йони Масуда. [6]. По мнению последнего компьютеризация изменяет природу человека, превращая его из Homo Sapiens в Homo Intelligens (именно этому генезису он посвятил одну из своих работ), что фактически означает наступление новой Цивилизации, формирование нового типа культуры – информационной культуры. Эту мысль развил в своей новой книге «Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века», вышедшей в 1990 году Э. Тоффлер. Анализируя качество власти, он называет наиболее эффективной и качественной власть, основанную на знаниях, которые позволяют «достичь искомых целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников» [5, с.16]. Развитие «знаниевой» экономики предполагалось как основа человеческого процветания и давало основание говорить о формировании новой культуры информационного общества.

Переход к новому типу культуры – информационной культуре во многом связывается с порождением интерактивных информационно-коммуникативных сред, трансформирующих духовно-ментальные коды и языки культуры. Технологизация бытия человека, виртуализация пространства изменяет каналы передачи опыта, возможности адаптации человека к новым условиям, перспективы творческой самореализации. За явными достижениями заметны и последствия столь быстрого включения огромного массива технических средств в жизнь человека – качественное изменение социокультурной реальности. Видео, компьютеры, цифровое телевидение, масс-медиа, электронные сети и сайты образуют пространства, в которых человек неизбежно черпает новые информационные ресурсы, узнает себя, и людей, его окружающих, пытается включаться в данное виртуальное пространство.

В словаре «Культурология. XX век» виртуальная реальность определяется как «искусственно созданная компьютерными средствами среда или новый тип аудиовизуальной реальности, в которую можно погружаться, проникать, меняя её изнутри, наблюдая трансформации и испытывая при этом реальные ощущения, вступая в контакты не только с другими людьми, но и с искусственными персонажами»[7, с. 73–76]. Подобное понимание виртуальной реальности можно назвать инженерно-семиотическим, предоставляющим возможность наглядного взаимодействия и манипулирования с данными высокой степени сложности. По мнению В.М. Межуева «эта новая реальность, подобно иным умозрительным категориям, не поддаётся простому восприятию. Философия культуры ещё только

начинает раскрывать «виртуальную среду» как феномен современной культуры, а возможность существования этой реальности в многообразных технологических проявлениях нарастает с каждым днём. Будущее – важнейшая виртуальная реальность человеческой культуры...» [8,с.24].

В создании будущего возможности виртуальной коммуникации не ограничены. Она открывает широкие перспективы развития человека, осознающего множественность реальностей и свою включенность в них, право выбора информации. С другой стороны, формирующаяся с помощью технических средств компьютерная виртуальная реальность, в зависимости от контекста и цели порождения, может выступать и как определённая объективная информационно-коммуникативная среда, как художественно-эстетическое пространство, особый тип социокультурного пространства, своего рода бытийный модус «человека виртуального». Принципы построения данного модуса действуют в соответствии с общими тенденциями глобального развития.

В данном контексте важно соотнесение этого единого социокультурного пространства с глобальной культурой. Глобализация культуры часто понимается и воспринимается не как организация единства многообразия, обеспечиваемого взаимодействием разных культурных традиций, образцов и ценностей, а как унификация культурных моделей по американскому образцу (часто применяемый термин «макдональдизация, американизация общества и культуры»). Первоначально такая точка зрения была преобладающей и носила негативную характеристику процесса глобализации культуры в целом. Однако в идее глобализации множество её сторонников увидели шанс к воплощению давней мечты о разумно устроенном едином человечестве, о глобальном государстве, которое создаст единую общечеловеческую культуру, сформирует единые цели и ценности, но при этом не элиминирует в полной мере культурного многообразия. Пришло понимание того, что глобализация неоднозначный по содержанию и оценкам этап развития человечества.

«Говоря о глобализации, следует учитывать, – пишет В.И. Самохвалова, – что данное понятие может иметь не только разные смыслы, но и разные цели, что определяет и разные ценностные векторы этих разных смыслов, и разную стратегию достижения целей. В одном случае глобализация понимается как организация единства многообразия, обеспечиваемого взаимодействием разных культурных традиций, образцов и ценностей, установку на их сохранение для обогащения содержания культурной жизни человечества и его культурного пространства. В другом случае глобализация понимается как унификация культурных моделей, что с неизбежностью будет означать и гомогенизацию культурного пространства человечества»[9,с.9]. Развивая эту тему, И.С.Семененко предлагает «рассматривать глобализацию как координатную сетку, своего рода матрицу становления нового миропорядка. Временные и пространственные оси этой координатной сетки находятся, – по её мнению, – в отношениях взаимозависимости» [10]. Благодаря такому разграничению в современной философской литературе стали различать глобализацию, как объективное явление, обусловленное в первую очередь технологической революцией в сфере информатики и телекоммуникаций,

вследствие чего формируется глобальная информационная культура человечества.

Каким образом влияет новое информационное общество на этнокультуру? Каковы последствия этого влияния на культуру и человека? Бесспорно, что возникновение глобального информационного пространства резко изменяет ситуацию обмена информацией между традиционными культурами и этнокультурами, индивидами, их представляющих. Тесные коммуникативные связи, тенденции к процессу интеграции, приобретают всё большие масштабы и значение при характеристике явлений современной социальной реальности. При этом неизбежно встаёт потребность в выработке правил и «языка» такого общения. В.В.Миронов определяет именно информационное пространство как «метаязык» культурного общения, по его мнению «становление информационного общества оказывает влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Аналогичных процессов в истории человеческого общества не существовало. Любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь к ней. Сегодня всё как бы меняется местами, и мы наблюдаем процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации»[11].

Отсюда вытекает научный интерес к коммуникативной функции культуры, механизмам межкультурной коммуникации, проблемам трансляции и сохранения культурных ценностей. Опыт и ценности этнокультур могут стать основой формирования общечеловеческих ценностей. К концу века как никогда ранее стало очевидно, что для решения проблем планетарного масштаба необходимо вновь обратиться к общечеловеческим ценностям. Только приняв в качестве универсальных ценностей жизни сохранение человеческого рода и подержания мира, соблюдение прав и свобод личности, демократию и мировую культуру, можно спасти цивилизацию от угрозы ядерной и экологической катастрофы. Для этого необходимо коренным образом изменить не только общественное мнение, но и всю систему мировоззрения современного человека, схему мироустройства.

«Глобализация – сложившаяся тенденция, которая характеризуется стремлением к объединению, интеграции мира на определённых общих основаниях. Это система ценностей и установок, получившая широкое распространение в современном мире, где большинство людей постепенно вырабатывает общее понимание основных принципов жизнеустройства» [19,с.100]. На базе этих принципов учёными предпринимаются попытки анализа и моделирования эволюции культуры на основе гипотезы информационного отбора, где механизмами культурной динамики выступают скорости коммуникации, обработка информации, наглядность ее отображения, использование обратных связей в принятии решений.

В этом контексте интересна теория А. Дриккера об информационном отборе в процессе эволюции культуры, согласно которой «эволюция глобальной системы культуры, представленной совокупностью частных эволюционных процессов,

являет интегральный результат отбора и характеризуется, в первую очередь, стремлением к увеличению скорости прироста информации»[12, с. 82]. Культурные феномены можно рассматривать в данном контексте как знаки, несущие в себе значение, информацию, с помощью которых можно выйти на построение моделей общих культурных процессов. Спрогнозированные информационные окружения человека могут влиять на представления о закономерностях хода исторического развития культуры. По мнению А.Дриккера «информационная революция как динамичный социокультурный процесс может привести к изменению миропонимания, мироотношения, мировоззрения человека» [12, с. 5].

Изменения в мировоззрении неизбежно коснутся и этнокультуры. Современная информационная революция может стать мощным позитивным фактором воздействия на менталитет людей, этносов, народов, цивилизаций, на мотивацию их действий и поведение, актуализируя этническую идентичность. Рассматривая данный процесс А.Ю. Хоц считает, что «это обстоятельство диктует необходимость комплексного философского анализа взаимодействия двух фундаментальных основ современного социокультурного процесса – информационной революции и этнокультурного возрождения»[13, с. 159]. Развитие телекоммуникационных систем и технологий ведет к интенсификации межэтнических контактов как непосредственных, так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации, в которых визуальное превалирует над словесным, формальное отступает перед повседневным, отвергаются рационализм и дидактизм, главным вопросом становится не смысловое содержание культуры, а сфера ее воздействия, подсознательное превалирует над сознательным, воздействие происходит через чувственное погружение, стимулирование эмоциональной потребности в данном культурном продукте.

Происходит селекция лучших образцов деятельности в различных сферах коммуникации, информационный отбор и выбор. При этом выборе человек неизбежно попадает в орбиту информационного поля. Под информационным полем, по мнению Л.В. Скворцова «следует понимать то пространство, в котором действуют носители информации, способные вызвать её восприятие, индуцировать тип образа жизни и определенную направленность действий и можно говорить о самодостаточности информации как феномене влияния»[14, с. 35]. «Изменения, вызванные воздействием информационной революции, приводят не к разрушению этнической компоненты культуры, а, наоборот, к ее активной актуализации и приспособлению этнических структур к новым коммуникативным условиям»[13]. Точнее даже сказать, что информационное поле выступает само по себе некой общей основой, в которую одновременно погружаются все локальные традиционные культуры, причем условием общения становятся определённые законы данного информационного пространства. Этнокультуры адаптируются уже не друг к другу в рамках межкультурного общения, а к единому информационному пространству, как некому «метаязыку» диалога, полилога.

Пространство диалога и компромисса между различными участниками коммуникационных процессов имеет вполне определенные пределы. Этноты,

включенные в глобальные коммуникационно-информационные сети, продолжают жить в основном в привычном для человеческого сознания измерении и соотносят свои интересы с локальной системой социальных связей. Это одно из средств поддержания идентичности в условиях быстро меняющейся действительности. Информационное пространство в буквальном смысле вынуждает их вести диалог между культурами по своим законам и правилам, которые не носят локального (однокультурного) характера. По мнению Д.С.Берестовской «Процессы глобализации, затронувшие область культурных связей между странами, сделали межкультурную коммуникацию, диалог и полилог культур неотъемлемой частью существования человеческого сообщества» [19, с. 3]. «Культуры как бы погружаются в иную внешнюю среду, которая пронизывает межкультурные диалоги, создавая предпосылку для Интегрального Диалога и для замыкания его в Единой Информационной системе. Культура растворяется в этом в информационном пространстве. Революция в сфере информатики и коммуникационных средств создает невиданные ранее возможности для контакта разных культур»[15].

Говоря о «растворении культуры», следует понимать этот вывод не в смысле потери её уникальности и полной унификации, а в смысле явного коценсуса во взаимодействии, среди многообразия различных культур. Информационное пространство, продуцируя межкультурные контакты в полиэтнической среде, определяется как материально - духовный конструкт, нацеленный на производство информации, как необходимый ресурс для универсума человеческой деятельности, единства разнообразия. Экстраполируя это положение на социокультурные процессы, можно говорить о существенном влиянии информационного пространства на социокультурную деятельность в целом.

По определению ряда культурологов Н.В. Клягина, В.М. Межуева, А.Я. Флиера «... цель социокультурной деятельности как во времена зарождения социума, так и сейчас стать формой «скрепления, сцепки социума» и «выживают лишь те сообщества и сохраняют себя как социум, которые научились занимать свое свободное время организованным общением...» [16]. По мнению Б.В. Маркина «В структуре повседневности именно эти (коммуникативные) практики при наличии определенных условий из компенсаторных превращаются в новационные, радикально меняющие формы жизни. Жизнь – это путешествие, связанное с коммуникацией внутреннего и внешнего, своего и чужого, прошлого и будущего»[17]. В целом, для коммуникативной практики актуальной становится не академическая философия, а живая, которая вопрошает о человеке, смысле его постоянно меняющейся жизни, и которая предполагает взаимное упорядочивание единого смыслового поля понимания, помогая осмыслить глубинные онтологические и психологические связи человека с миром. Именно такое конструирование позволяет осуществлять межкультурная коммуникация в условиях глобализации и рамках глобальной культуры.

Глобализация – нелинейный диалектический процесс. В глобальной культуре глобальность и локальность не существуют как культурные полярности, они представляют собой объединенные и взаимно вовлеченные друг в друга принципы.

Как следствие диалектического процесса глобализации функционирование и развитие культуры предстаёт как сочетание универсально - человеческого и самобытно-этнического, а человек имеет право выбора из богатства информационных возможностей. Исходя из представлений о деятельности природы информационного взаимодействия, можно сделать вывод о том, что « виртуальная коммуникация – это, прежде всего, коммуникация между людьми, хранение информации – это коммуникация между будущим и прошлым, а сбор информации – это действие по ее правильной адресации» [18].

Несмотря на вопросы и проблемы на этом пути «поиска адресата», думается, что перспективы бытования этнической культуры в медиа-пространстве очевидны, это мощный шаг вперед, особенно по сравнению с перспективой унификации, забвения и гибели культуры. Развитие телекоммуникационных систем и технологий ведет к интенсификации межэтнических контактов как непосредственных, так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации. Это, в свою очередь, актуализирует этническую идентичность, решает многие проблемы, связанные с ностальгией представителей этнокультур, живущих вдали от Родины. Наблюдается тенденция, в ходе которой народы реализуют стремление к утверждению этнической идентичности за счет сохранения и культивирования своей самобытности. Современная информационная революция является мощным фактором воздействия на менталитет людей, этносов, народов, цивилизаций, на мотивацию их действий и поведение.

Не решая социальных проблем напрямую, информатизация производит глубочайшие изменения в бытии тех социокультурных институтов, которые организуют порядок межличностного и межкультурного взаимодействия поколений, управляют механизмами культурного наследования. В нарастающей активности информационного обмена между представителями этнокультур, в условиях совершенствования технических средств коммуникации и их технологического обеспечения формируется новый тип культуры, в котором преобразованию подвергаются практически все исторически освоенные формы информационного взаимодействия.

Выводы. Этнокультуры способны адаптироваться в условиях информационного общества и компьютерно-информационных технологий. Наполняя информационное поле, осуществляя межкультурные коммуникации представители этнокультур способны создавать позитивные образы средствами виртуального «метаязыка» общения. Современные информационные технологии могут стать одним из инструментов становления гармоничного поликультурного, интегрального информационного общества. На примерах общечеловеческих ценностей, представленных в опыте взаимодействия этнокультур возможно формирование гуманистического менталитета, воспитания поколений XXI века в духе культуры мира и ненасилия, что создаст дополнительные предпосылки для предотвращения столкновений государств и цивилизаций, укрепляя их сотрудничество и партнерство.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М., 2003; Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П.С. Гуревича. - М., 1986.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. / Иноземцев В.Л. - М.: Academia, 1999.
3. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. - Princeton 1962; Porat M., Rubin M. The information Economy: Development and Measurement. – Wash., 1981; Stonier T. The Wealth of Information. – L., 1983; Katz R. L. The information Society: An international Perspectiv. – N. Y., 1988.
4. 4.Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под редакцией В.Л. Иноземцева.–М.:Academia, 1999.; Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество и культура / М. Кастельс – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО «Издательство АСТ», 1999; Toffler, Alvin, Powershift: Knowledge, Wealth, and Violence at the Edge of the 21st Century. New York: Bantam. – 1990. С.16.
6. Masuda Y. Hypothesis on the Genesis of Homo Intelligence // Futures. 1985. V. 17. № 5. P. 492-494.
7. Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.
8. Межуев В.М. Философия культуры. Эпоха классики: Курс лекций / В.М. Межуев – М.: МГСА, 2003. – 200 с.
9. Самохвалова В.И. Метафизика глобализации. От утопии к антиутопии // Материалы Клуба ученых «Глобальный мир». – М., 2002. – С.9.
10. Семенов И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Полис (Москва).- 24.02.2003.- 2001.- С.5-23.
11. Миронов В. В. «Информационное пространство: вызов культуре» (статья) // Журнал «Информационное общество» №1, 2005.
12. Дриккер А.С. "Информационный отбор" и социальная эволюция. - Взаимодействие человека и культуры: теоретико-информационный подход. Таганрог: Изд. ТРТУ, 1998. С. 81-82.
13. Дриккер А. С. Эволюция культуры: информационный отбор. СПб., 2000. С.5
14. 13.Хоц А.Ю. Информационное общество и проблема этнического возрождения // Этнические проблемы современности. Выпуск 6. Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации: Материалы 45 научно - методической конференции "Университетская наука - региону" (20-21 апреля 2000г.). - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. С. 159-166.
15. 14.Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. – М., 2001. С. 35-38.
16. Клягин Н. В. О природе красоты человека / Н.В.Клягин // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 10. – С. 17-25.
17. Флиер А.Я. Культурогенез. М., 1995; А.Флиер Культурологический словарь /http://terme.ru/dictionary/
18. Б. В. Марков "Философская антропология. Очерки истории и теории", СПб., 1997, Гл. 2 «Теория познания и структуры повседневности», с. 241-252
19. Астафьева О. Н. Глобализация как условие социокультурной интеграции: противоречия, пути преодоления: докл. на науч. конф. в РГБ «Формирование единого культурного пространства России в условиях глобализации» // Библиотекосведение. – 2007 – № 3. – С. 17-23.
20. 19.Берестовская Д.С.Глобализация и культура// Культура народов Причерноморья.-2003.- №46.-с.100-102.

Абрашкевичус Г.О. Інформаційне суспільство й етнокультура

У пропонованій статті аналізується взаємозв'язок розвитку інформаційного суспільства, процесів формування глобальної культури й етнокультури. Акцентується позитивний вплив нових

інформаційно-технічних умов на адаптацію етнокультур в умовах глобалізації.

Ключові слова: *інформаційне суспільство, етнокультура, глобальна культура.*

Abrashkevichus G.A. Informative society and ethnoculture

The intercommunication in the development of informative society and the formation processes of global culture and ethnoculture is given in the article. Positive influence of new informatively-technical terms on adaptation of ethnocultures in the conditions of globalization is marked.

Keywords: *informative society, ethnoculture, global culture.*

Поступило в редакцію 13. 01.2009